

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Из истории
философских форумов

XIX ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС
(Москва, 1993)
В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ*

С.Н. КОРСАКОВ

Многим отечественным философам памятно историческое событие – впервые проведенный в России в 1993 г. Всемирный философский конгресс. Конгресс состоялся в Москве с 22 по 28 августа 1993 года. Тема XIX Всемирного философского конгресса – «Человечество на переломном этапе: философские перспективы» в полной мере отражала сложную ситуацию, в которой оказалась страна-организатор после событий 1991 года. Рухнули разом все те институции, которые брали на себя обязательства по подготовке Конгресса. И то, что Конгресс все-таки состоялся, стало во многом заслугой академика И.Т. Фролова, возглавлявшего Оргкомитет Конгресса. На основе малоизвестных архивных документов мы расскажем о сложных перипетиях подготовки Конгресса и о ходе его работы¹.

Впервые – в Москве!

Проводить Конгресс в Москве И.Т. Фролов предложил во время предыдущего Всемирного философского конгресса в Брайтоне в августе 1988 г. в ходе заседания Генеральной ассамблеи Международной федерации философских обществ. Надо сказать, что саму идею проведения Всемирного философского конгресса в Москве И.Т. Фролов выдвинул еще раньше. 2 июня 1987 г. соответствующее письмо было направлено им в ЦК КПСС и 9 июля 1987 г. было получено разрешение на проведение Конгресса в Москве. В августе 1987 г. в Москве было проведено заседание Руководящего комитета Международной федерации философских обществ. На этом заседании было принято решение о вступлении в МФФО Философского общества СССР и внесено предложение о проведении XIX Всемирного философского конгресса в Москве. В письме на имя президента МФФО В. Коши от 22 июня 1988 г. И.Т. Фролов подтвердил, что для этого «Советский Союз располагает квалифи-

цированными кадрами, большим опытом проведения международных конгрессов, развитой инфраструктурой и вполне способен провести на высоком уровне будущий Конгресс (включая оплату пребывания приглашенных докладчиков, председателей коллоквиумов и симпозиумов и т.п.)». В возможностях такой страны, как Советский Союз, естественно, никто не сомневался.

Руководящий комитет МФФО единогласно принял решение о проведении будущего Конгресса в Москве. На заседании Генеральной ассамблеи МФФО, состоявшемся в ходе XVIII Всемирного философского конгресса в Брайтоне, это решение было утверждено. В постановлении Генеральной ассамблеи МФФО было подчеркнуто, что проведение очередного Конгресса в Москве является признанием вклада отечественной философской мысли в развитие мировой культуры и своеобразной поддержкой мировой философской общественностью перестроечных процессов. И. Т. Фролов был утвержден председателем Международного программного комитета Конгресса и избран первым вице-президентом Международной федерации философских обществ.

Началась большая работа по подготовке Конгресса. Президент МФФО Э. Агацци торопил советскую сторону с подписанием Соглашения о проведении Конгресса (письмо от 31 октября 1988 г.). В сентябре – ноябре 1988 г. И. Т. Фролов скрупулезно занимался разработкой Соглашения между МФФО и принимающей стороной. В Соглашении И. Т. Фроловым была заложена обоюдная ответственность советской стороны и МФФО за финансирование мероприятий Конгресса.

31 января 1989 г. было издано распоряжение Президиума АН СССР, которым был утвержден состав советского Оргкомитета Конгресса во главе с И. Т. Фроловым и оговаривались обязанности различных учреждений и организаций по подготовке и проведению Конгресса. 14 августа 1989 г. был организован секретариат советского Оргкомитета, а 7 января 1991 г. создана рабочая группа секретариата Оргкомитета. Информация о Конгрессе была опубликована в «Вопросах философии» (1991. № 2).

Был подготовлен проект распоряжения Совета Министров СССР о проведении Конгресса в Москве с количеством участников до 1500 человек, включая 90 гостей за счет принимающей стороны. Распоряжение обязывало МГУ выделить помещения для проведения Конгресса, а АН СССР – организовать проведение в Москве двух заседаний Международного программного комитета и одного заседания исполкома Международной федерации философских обществ, а также оплатить проезд в Москву и обратно приглашенных докладчиков и руководителей секций Конгресса. Проект распоряжения Правительства прошел визирова-

ние в министерствах и ведомствах, которые в целом согласились с ним, но просили сократить количество лиц и нормы расходов по приему приглашенных делегатов, а ответственность за финансирование отдельных мероприятий Конгресса перекладывали друг на друга.

К августу 1991 г. был подготовлен окончательный проект распоряжения Кабинета Министров СССР, согласно которому Оргкомитет Конгресса должен был получить право использовать взносы иностранных участников непосредственно в валюте и не платить с них налог. Однако правительственное распоряжение по Конгрессу так и не было выпущено вплоть до момента ликвидации Кабинета Министров СССР в августе 1991 г.

В нашу страну в ходе подготовки Конгресса приезжали известные философы из разных стран мира. Принимал их И.Т. Фролов. В марте 1989 г. состоялся визит в Москву президента МФФО Э. Агацци. В ходе визита было подписано Соглашение между МФФО и советским Оргкомитетом, в котором были оговорены финансовые, технические и другие обязательства сторон. Это означало окончательное решение о проведении Конгресса в нашей стране. В марте 1990 г. в Москве состоялось заседание Международного программного комитета Конгресса, на котором был обсужден предварительный вариант Программы и кандидатуры приглашенных докладчиков и председателей секций. Для решения этих вопросов в Москву приехали Э. Агацци (Италия), И. Кучуради (Турция), Э. Соса (США), В. Клюксен (ФРГ), Т. Нтумба (Заир) и К.С. Мурти (Индия). В результате заседания был согласован текст Первого циркуляра Конгресса. В октябре 1990 г. Первый информационный циркуляр по проведению Конгресса был разослан советским Оргкомитетом. В мае 1991 г. в Москву для консультаций вновь приезжал Э. Агацци. Отвечая на вопрос корреспондента «Известий» о причинах проведения Всемирного философского конгресса в России, он сказал, что до недавнего времени советские философы были вынуждены говорить на языке официальной доктрины, но было ясно, что за этим на самом деле скрываются глубокие мысли и идеи, и философский мир с интересом ждет их открытия для себя. В качестве основной задачи современных философов Э. Агацци назвал «мудрый синтез науки и вечных духовных ценностей, техники и разума, развития и ответственности, прогресса и прав человека»².

Конгресс под угрозой срыва

В соглашении между МФФО и принимающей стороной о проведении Конгресса оговаривалось: «Советский Оргкомитет гарантирует, что его основной обязанностью является финансирование

Конгресса». Однако в связи с произошедшими в августе 1991 г. политическими изменениями мы все оказались уже в другой стране. Новое руководство государства прекратило финансовую поддержку подготовки Конгресса. В.А. Лекторский вспоминает: «Без такой поддержки, насколько я знаю, до сих пор не проводился ни один Всемирный философский конгресс, даже в странах, в которых давно господствует рыночная экономика. Наши зарубежные коллеги — а это были люди, которые хорошо относились и к нашей стране, и к Ивану Тимофеевичу, — считали, что Россия в силу сложившихся непредвиденных обстоятельств должна отказаться от проведения Конгресса и передать это право другой стране (по правилам устава Международной федерации философских обществ это возможно). Однако И.Т. Фролов считал это невозможным. В этой практически безвыходной ситуации он сумел найти решение и блестяще подготовил Конгресс»³.

Трудности начались уже весной 1991 г. Нужно было проводить в Москве заседание Международного программного комитета Конгресса, намеченное на май — июнь 1991 г. Аэрофлот ввел к этому времени порядок оплаты билетов за иностранных граждан в валюте. Министерство финансов СССР 11 марта 1991 г. сообщило Оргкомитету, что валютные фонды для расчетов с Аэрофлотом на цели приема функционеров МФФО и зарубежных гостей Конгресса не предусмотрены, и предложило производить оплату за счет общих валютных ассигнования для АН СССР. 14 марта 1991 г. И.Т. Фролов обратился с письмом на имя Премьер-министра СССР В.С. Павлова, в котором, ссылаясь на традиции МФФО и культурное значение предстоящего Конгресса для нашей страны, просил выделить дополнительные валютные ассигнования для проезда и пребывания в Москве членов Международного программного комитета в 1991 г. и гарантировать то же для членов руководства МФФО, приглашенных докладчиков и председателей секций в 1993 г., поскольку силами АН СССР вопрос разрешить невозможно. В ответ первый заместитель Премьер-министра СССР В.Х. Догужиев предложил 21 марта 1991 г. Академии наук решать этот вопрос самостоятельно. Президиум АН СССР не выделил валютных средств для проведения заседания Международного программного комитета Конгресса. И.Т. Фролов вследствие этого был вынужден пойти на нарушение установленного в МФФО порядка, когда заседания Международного программного комитета проводятся в стране, принимающей будущий Конгресс. 5 апреля 1991 г. И.Т. Фролов написал Э. Агацци о том, что советскому Оргкомитету трудно оплатить проезд и пребывание в Москве иностранным членам Международного программного комитета и предложил совместить следующее заседание Ко-

митета с конференцией МФФО в Найроби (июль 1991 г.). 9 апреля 1991 г. Э. Агацци ответил согласием. Однако срыв заседания Международного программного комитета страной-организатором вызвал скандал. Поэтому Э. Агацци посоветовал советскому Оргкомитету обдумать вопрос о переносе предстоящего Конгресса в другую страну.

Заседание Международного программного комитета состоялось в Найроби. Но на встречу в Найроби по причине тех же финансовых трудностей не смогли прибыть уже советские члены Комитета. Их факс был получен в Найроби 30 июля 1991 г., и Комитет принял большинство предложений по организации Конгресса, обозначенных в этом факсе. И.Т. Фролов был в это время болен и собирался уезжать для проведения операции в Дюссельдорф (ФРГ). Перед отъездом он в письме от 23 июля 1991 г. еще раз подтвердил Э. Агацци готовность провести Конгресс в Москве и написал, что «организация конгресса поддерживается Президентом Советского Союза». И.Т. Фролов полагался при этом на устные заверения о согласии в будущем выделить целевые финансовые средства на подготовку и проведение Конгресса, которые дали ему в Кабинете Министров СССР.

После августовских событий 1991 г. обстановка изменилась радикально. Предварительные договоренности о долевом участии в финансировании Конгресса с Госкомобразованием СССР (оплата аренды помещений в МГУ) и Всесоюзным обществом «Знание» (оплата изданий Конгресса) утратили силу. Никаких источников финансирования Конгресса не было и не предвиделось. Работу по регистрации участников, переводу материалов и др. выполняли в качестве дополнения к своим основным обязанностям сотрудники руководимой И.Т. Фроловым лаборатории по координации исследований философских и социальных проблем науки и техники Института философии АН СССР.

В начале сентября 1991 г. Э. Агацци предложил советскому Оргкомитету перенести проведение Конгресса в другую страну с тем, чтобы следующий, 1998 года, Конгресс провести в России. На поддержку государства рассчитывать уже не приходилось, и советский Оргкомитет был вынужден установить высокую сумму регистрационного взноса для участников Конгресса. В письме от 26 ноября 1991 г. Э. Агацци выразил озабоченность суммой регистрационных взносов и ценами на проживание в гостинице, указанными в тексте Второго циркулярного письма Оргкомитета. В.С. Степин и В.А. Лекторский торопили И.Т. Фролова с ответом Э. Агацци. 11 декабря 1991 г. они писали находившемуся уже в московской больнице И.Т. Фролову, что ситуация в нашей стране вызывает у Э. Агацци опасения относительно возможности проведе-

ния Конгресса в Москве в 1993 г., и если тот не получит ответа в самое ближайшее время, существует опасность отмены Конгресса.

11 января 1992 г. Э. Агацци написал в Москву, что он рад выздоровлению И.Т. Фролова и возобновлению его работы в качестве председателя Оргкомитета. Вместе с тем Э. Агацци усомнился в том, что Оргкомитет сможет получить теперь организационную и финансовую поддержку, и выразил готовность написать для решения этих вопросов тем российским руководителям, на которых укажет И.Т. Фролов. Э. Агацци не понимал бессмысленности обращения с какими-либо просьбами к Правительству РФ, в руководстве которого не было никакой стабильности.

И.Т. Фролов ответил Э. Агацци: «В настоящее время у нас появились возможности проведения Конгресса в Москве даже в том случае, если он не получит финансовой поддержки со стороны правительства. Как только у нас будет полная ясность, мы приступим к публикации и рассылке Второго циркуляра Конгресса». После этого уже нельзя было бы обсуждать вопрос о перенесении Конгресса в другой город. Поэтому Э. Агацци обеспокоился. 14 февраля 1992 г. он писал И.Т. Фролову: «Я получил Ваше письмо и считаю, что по-прежнему трудно принять окончательное решение о проведении Конгресса в Москве». Э. Агацци ставил вопросы о гарантиях со стороны российского правительства, о бесплатной аренде помещений в МГУ, о зарплате и штатах сотрудников Оргкомитета, бронировании мест в гостиницах, и завершал письмо словами: «Пожалуйста, попытайтесь оценить ситуацию в целом и ответить на эти вопросы с тем, чтобы мы могли затем вместе решить, стоит ли идти на риск и подтверждать проведение Конгресса в Москве во Втором циркуляре до того, как выяснится вопрос о позиции правительства». 25 февраля 1992 г. И.Т. Фролов ответил утвердительно.

Однако Э. Агацци в письме от 6 марта 1992 г. вновь выражал сомнения, а 6 мая 1992 г. написал И.Т. Фролову, что случайно узнал, что помещения МГУ не будут предоставлены бесплатно, и очень огорчен этим, поскольку запрошенная ректоратом МГУ сумма намного превышает сумму, которую бы пришлось уплатить за аналогичные услуги в любом европейском городе. Э. Агацци с некоторой наивностью посоветовал И.Т. Фролову предложить ректору МГУ честь открытия Конгресса с тем, чтобы таким способом решить вопрос о помещениях. Заключил свое письмо Э. Агацци словами, которые, наверное, больно отозвались в душе И.Т. Фролова: «Вы заверили, что у Вас есть опыт решения организационных вопросов, связанных с проведением подобных Конгрессов. Простите, но в изменившейся в Вашей стране ситуации, этот опыт уже недостаточен. Я не хочу, чтобы Вы поняли меня в том смысле,

что я предъявляю Вам какие-то претензии, однако было бы нежелательно оказаться в ситуации, когда страна-организатор не в состоянии обеспечить какой-то минимум сервиса для проведения Конгресса».

Переписка по вопросам подготовки Конгресса (состав делегатов, порядок проведения пленарных заседаний, симпозиумов и коллоквиумов в рамках Конгресса) велась И.Т. Фроловым также с генеральным секретарем МФФО Й. Кучуради, председателем комитета по Конгрессам МФФО Е.А. Мотсопулосом.

Подготовка Конгресса происходила в сложной политической и финансовой ситуации. Власти не оказывали помощи, да еще были заняты политическим противостоянием. Правительство РФ не подтвердило имевшуюся у Оргкомитета предварительную договоренность с Советским правительством об оказании необходимой финансовой поддержки организации Конгресса. Руководство Российской академии наук устранилось от решения любых вопросов, связанных с Конгрессом, в том числе – финансовых. Оно не дало письменного подтверждения обязательств АН СССР о проведении Конгресса в Москве и отказалось финансировать публикацию уже готового текста Второго циркулярного письма с информацией о предстоящем Конгрессе. Не получили ответа обращения Оргкомитета к руководству Академии ходатайствовать перед Президентом и Правительством РФ о выделении целевых бюджетных средств на подготовку и проведение Конгресса.

Московский университет не выделил на льготных условиях конференц-зал Главного здания МГУ для открытия Конгресса, не говоря уже об аудиториях для работы секций. В ценах весны 1991 г. Оргкомитет оценивал затраты на аренду помещений в МГУ в 528 тыс. рублей. Согласно составленной в феврале 1992 г. смете расходов по подготовке и проведению Конгресса на оплату работы Конгресса в помещениях МГУ было запланировано 930 тыс. рублей. Инфляция в то время была катастрофической. Предварительные договоренности с Государственным комитетом СССР по народному образованию об оплате аренды помещений в МГУ утратили силу. В ответ на обращение Оргкомитета Конгресса к ректорату МГУ с просьбой заключить договор о предоставлении помещений для проведения Конгресса проректор МГУ М.В. Кулаков проинформировал И.Т. Фролова, что «исходя из цен на сегодняшний день, стоимость аренды запрашиваемых Вами помещений и аудиторий составляет около 100 тыс. долларов. С учетом вышесказанного мы готовы провести XIX Всемирный философский конгресс на базе Московского университета».

И.Т. Фролов обратился к и.о. Председателя Правительства РФ Е.Т. Гайдару с письменной просьбой выделить целевые средства

на оплату аренды помещений МГУ. Е.Т. Гайдар был многим обязан И.Т. Фролову. И.Т. Фролов в свое время взял никому тогда не известного молодого и подающего надежды экономиста на работу в журнал «Коммунист». Доверчивость И.Т. Фролова объясняется тем, что он недостаточно владел экономической проблематикой – и сам в этом признавался. И.Т. Фролов даже познакомил М.С. Горбачева с экономическими идеями О.Р. Лациса и Е.Т. Гайдара, передав ему 23 декабря 1988 г. их предложения по развертыванию реформ. Когда же И.Т. Фролов возглавил «Правду», Е.Т. Гайдар переместился туда редактором по отделу экономики. Более того, 2 июня 1990 г. директор программ Давосского Всемирного экономического форума К. Матюр направила И.Т. Фролову приглашение приехать в феврале 1991 г. в Давос, чтобы участвовать в восьмой неформальной встрече руководителей средств массовой информации, которая была запланирована как составная часть очередного Давосского форума. Она предлагала ему «воспользоваться этой уникальной возможностью встретиться в неформальной обстановке, обсудить различные вопросы и установить прочные контакты». И.Т. Фролов не посчитал для себя возможным участвовать в знаменитом Давосском форуме и 25 июля 1990 г. порекомендовал для поездки Е.Т. Гайдара. Так что, в дни, когда И.Т. Фролов занимался разработкой новой Программы КПСС, Е.Т. Гайдар поехал в Давос. Надо полагать, поездка в Давос и общение там с мировой правящей элитой не остались без последствий для последующего крутого изменения карьеры Е.Т. Гайдара. После августа 1991 г. Е.Т. Гайдар нашел для себя и в России более выгодных покровителей. Разумеется, И.Т. Фролов и предположить не мог роковых последствий возвышения Е.Т. Гайдара, которые наступили столь быстро. Е.Т. Гайдар, став во главе правительства, ничем не помог И.Т. Фролову ни когда частное охранное предприятие выгнало Институт человека РАН из занимаемого им здания, ни когда не на что было проводить в Москве XIX Всемирный философский конгресс. Обращение на имя Е.Т. Гайдара не дало никакого результата.

От услуг МГУ пришлось отказаться. Бесспорно, это позорная страница в истории МГУ. Не проявляла активности и головная организация по проведению Конгресса – Институт философии РАН. «А коллеги Ивана Тимофеевича по возглавляемому им Оргкомитету Конгресса, – рассказывает многолетний помощник И.Т. Фролова В.Н. Игнатьев, – пребывали в полном оцепенении, не предпринимая никаких шагов, за исключением распространения слухов о необходимости отказаться от проведения Конгресса в Москве»⁴. Президент и Правительство России, руководство РАН и МГУ не повели себя достойно в этой ситуации, что нанесло ущерб международному престижу нашей страны.

Вопреки обстоятельствам

В 1992 – 1993 гг. И.Т. Фроловым были найдены формы организации и проведения Конгресса, позволившие этому форуму состояться на должном уровне. Он сумел найти инвесторов и предложить им выгодные условия, касавшиеся, в частности, использования регистрационных взносов за участие в Конгрессе. На этих условиях 12 марта 1992 г. Оргкомитет заключил договор с казанской фирмой «ИНТАР Лтд» (директор Р.М. Тутаев). Фирма взяла на себя организацию работ по подготовке и проведению Конгресса. В результате были получены средства на проведение Конгресса. Была увеличена и сумма регистрационного взноса с 200 – 250 долларов до 400 – 500 долларов.

Фирма «ИНТАР Лтд» заключила соглашение с итальянской фирмой «EGA Studio» (президент Эмма Ару), специализирующейся на проведении подобных мероприятий. Итальянская фирма взяла на себя организацию участия в работе Конгресса зарубежных ученых и рассылку текста Второго циркулярного письма на английском языке. Летом 1992 г. И.Т. Фролов выезжал в Рим для согласования вопросов с руководством фирмы. Вся организация работ по подготовке и проведению Конгресса основывалась на принципах самофинансирования. Накануне открытия Конгресса на пресс-конференции И.Т. Фролов многозначительно и интригуяще заметил, что мог бы рассказать об организации Конгресса несколько детективных историй.

Благодаря доброй воле и пониманию тогдашнего ректора Российской академии управления Р.Е. Тихонова удалось решить вопрос и с местом проведения Конгресса.

К июлю 1992 г. был опубликован текст Второго циркуляра Конгресса и начата его рассылка. Тираж на английском языке (10 тыс. экз.) был разослан из Рима. Оргкомитетом был определен список председателей всех секций, состав приглашенных докладчиков на пленарных заседаниях, симпозиумах и коллоквиумах и определены те из них, кто готов взять на себя оплату дорожных расходов, проведены переговоры и подписаны контракты с гостиницами о размещении зарубежных участников Конгресса.

В мае 1993 г. И.Т. Фролов принимал в Москве президента МФФО Э. Агацци и генерального секретаря МФФО Й. Кучуради. Состоялась встреча с членами советского Оргкомитета и совместное заседание Исполкома Конгресса и советского Оргкомитета. Были окончательно согласованы организационные вопросы по проведению Конгресса в Москве. Во встрече участвовали представители фирмы «EGA Studio» Вера Капитани и Сесилия Кнаапен.

Оказалось, что все дело в силе характера, а не в социально-политических условиях. Другой какой-нибудь руководитель, ко-

торый привык к отлаженному механизму проведения массовых мероприятий при власти КПСС, с новой ситуацией не справился бы. Но не И.Т. Фролов. Так что, тот факт, что в 1993 г. в России впервые в ее истории состоялся Всемирный философский конгресс, является личной заслугой Ивана Тимофеевича Фролова. Академик РАН А.А. Гусейнов дал такую недвусмысленную оценку этому факту: «Держалось все на И.Т. Фролове, притом до такой степени, что можно сказать: без него в Москве бы Конгресса не было. Это – наглядный пример того, как волевой человек идет против обстоятельств и сам становится решающим обстоятельством»⁵. Думается последнее – ключ к пониманию роли и значения И.Т. Фролова в истории российской философии, науки и культуры последних десятилетий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поскольку многие из приводимых документов хранятся в личном фонде И.Т. Фролова в Российском государственном архиве социально-политической истории и не прошли еще научно-технической обработки, они цитируются без указания источника.

² Никто не прав окончательно // Известия. 1991. 3 июня.

³ Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. М., 2001. – С. 103 – 104.

⁴ Там же. С. 188

⁵ Там же. С. 263.

Окончание следует